

Две редакции стихиры Григория Цамблака на Успение Богородицы

[Гусейнова З. М.](#)

Стихира-осмогласник Успению Пресвятой Богородицы "Днесь Владычица и Богородица", создание которой связано с именем митрополита Григория Цамблака (1365-1420), привлекала внимание многих исследователей: митр. Макария (М.П. Булгакова)¹, А.И. Яцимирского², И.А. Гарднера³, Н. Константиновой⁴, Б.П. Карастоянова⁵, Т. Казаковой⁶, Н.С. Серегиной⁷, Е.А. Титовой⁸. Создание текста исследователи связывают со "Словом на Успение" Григория Цамблака. Действительно, между осмогласником, "Словом" и другими текстами праздника, в том числе предпразднства и попразднства Успения, возникают многочисленные текстовые параллели⁹, которые позволяют вписать стихиру "Днесь Владычица и Богородица" в событийный и музыкальный ряд праздника.

Осмогласник известен в настоящее время примерно в 10-ти списках, охватывающих период XVII – первая половина XVIII века. Несмотря на относительную устойчивость текста, между списками отмечаются разночтения, которые обуславливают возможность изучения каждого списка в отдельности. Целью нашей работы является рассмотрение текстовых и музыкальных особенностей данного осмогласника – одного из самых выдающихся произведений древнерусского церковного пения.

Для настоящей статьи нами выбран список стихир, зафиксированный в рукописи Российской национальной библиотеки, Софийского собрания № 461 (1680-е гг.), которая представлена здесь в двух редакциях, условно называемых нами краткой (л. 166) и полной (л. 169). Заголовок с указанием имени Григория Цамблака находится перед полной версией стихир: "Месяца августа. В 15 день. Сии стих поим На целовании. На успении. Пресвятая Владычица наша Богородица и приснодевы Марии. Творение Григория со наричется. Осмогласник".

Два данных текста – краткая и полная версии осмогласника – заслуживают максимально полного и всестороннего анализа: с точки зрения вербального текста, его структуры, нотации, музыкальной формы, вариантов развода и так далее. Краткая редакция представляет собой последовательное изложение фрагментов полного песнопения без принципиальных изменений словесного и музыкального рядов, лишь с отдельными дополнительными разводами тайнозамкненных начертаний. О степени сокращения текста в краткой версии по отношению к полной можно судить по следующим цифрам: в полной версии текст содержит около 700 слов, включая предлоги и союзы, в краткой – чуть более 100. Таким образом, полная версия в семь раз больше краткой, которая и сама по себе представляет по меркам знаменного распева очень большое песнопение.

В краткой версии сокращению, не всегда равномерному, подверглись разделы всех гласов полной версии осмогласника. В результате обе версии являются осмогласниками, хотя из раздела первого гласа в краткую версию вошло, например, всего два слова "кое кадило", в то время как в полной версии фрагмент первого гласа содержит 76 слов. Краткая версия заимствует из полного наиболее существенные с точки зрения повествования эпизоды, в целом не разрушая последовательного изложения. Такое соотношение двух редакций позволило Е.А. Титовой сделать предположение, что краткая версия представляет собой лишь выборку тайнозамкненных строк из стихир с разводами¹⁰.

Для раскрытия основных образов и воссоздания событий автор пользуется устойчивыми характеристиками и сравнениями, которые регулярно встречаются в богослужебных текстах. Так, в разделе пятого гласа, посвященного первоверховному апостолу Павлу,

автор текста говорит: "Петрово воспевание, Павел, сосуд избранный". С этих же слов начинается молитва апостола: "О, святой верховный апостоле Павле, сосуде избранный Христов". В разделе второго гласа стихир-осмогласника цитируется большой фрагмент "Послания к Римлянам": "О глубина богатства, и премудрости и разума Божиия, яко не испытаны судьбы его и неизследованы пути его! Кто разуме ум Господень, или кто советникъ ему бысть?" (Рим. XI, 33-34). В стихире употреблены устойчивые характеристики Богородицы, которые даны в развитии. Так в разделе четвертого гласа осмогласника присутствует текст: "Пойди невесто невестная, в невестник небесный!". Определение Богородицы как "Невесты Невестной" часто встречается в песнопениях, в частности, в кондаке "Взбранной воеводе победительная" ("Радуйся, Невесто Невестная"), но в осмогласнике оно получает смысловое продолжение "в невестник небесный".

Образы и ситуации, раскрытые в осмогласнике "Днесь Владычица и Богородица", в целом отображают события праздника, а устойчивые словесные формулы встречаются в других песнопениях празднику: фрагмент восьмого гласа (начало стихир): "И тогда лучшие Апостолом предпосылаеми по облаком предпоставляеми пресветлыми ангелы пречистому твоему и богоприятному телу, преукрашенной церкви Царя небеснаго" соответствует начальному же разделу другого осмогласника Успению: "Богочащным мановением, отсюду богоноснии апостоли облаки высоце взимаеми, дошедше пречистаго и живоначальнаго Твоего тела, любезно лобызаху".

Стихира-осмогласник в полной версии представляет собой гигантское по масштабам песнопение. Стихира состоит из девяти разделов, определенных принадлежностью каждому из гласов: осмогласник начинается и заканчивается разделом восьмого гласа¹¹, а внутри последовательность гласов: 1-5-2-6-3-7-4. Стихира основана на тексте большого размера, который содержит около 700 слов. Но текст становится еще протяженнее, будучи озвучен распевом мелизматического типа со значительным количеством фитных, лицевых, попевочных разводов (около 200 начертаний). При этом начертания, во-первых, сопровождаются разводами, преимущественно сразу двумя-тремя, с ремарками "ин", "ин развод", и в пределах своего гласа встречаются неоднократно. Наиболее употребительны начертания попевок (их 85, и лишь 13 даны с разводами) и фиты (их 48, из которых 40 даны с разводами). Лица представлены 19 начертаниями, и почти все они сопровождаются разводами (18)¹². Наиболее богат попеvkами 8 глас, хотя развод есть только у одной из них. Наибольшее количество лиц и фит использовано в шестом гласе: пять лиц, три из которых разведены, и восемь фит, пять из которых разведены. Все это формирует обширное музыкальное полотно, которое требует особой структурной организации. Остановимся на этом подробнее.

Как любое поэтико-музыкальное произведение, осмогласник обнаруживает черты внутренней организации, позволяющей воспринимать его как целостную композицию со своими приемами объединения отдельных элементов, построений, разделов, песнопения в целом. Два основных, составляющих осмогласник компонента – богослужебный текст и напев – содержат и самостоятельные, и параллельные приемы организации, которые позволяют воспринимать песнопение как единое и целостное. В отдельных случаях на первый план выходят поэтические приемы организации, в других – музыкальные, в третьих – поэтико-музыкальные.

Основной принцип структурирования песнопения традиционно строчный, поскольку понятие "строка" является общим и для текста, и для напева. Строение музыкальных строк четко определяется распевом, создающим строчную структуру, иногда даже чересчур дробную. Такая ситуация возникает в песнопениях с мелизматическим распевом,

где размеры музыкальных строк в целом устойчивы, объем же распеваемого в пределах каждой строки текста может насчитывать от одного слога (в фитных разводах) до законченной фразы. В результате анализа осмогласника было установлено, что его структура включает ориентировочно более 220 тексто-музыкальных строк. Объем строк в каждом из девяти разделов неравномерен:

Глас 8, строки 1-28, (всего строк 28).
Глас 1, строки 29-53, (всего строк 24).
Глас 2, строки 83-91, (всего строк 8).
Глас 3, строки 114-128, (всего строк 14).
Глас 4, строки 151-178, (всего строк 26).
Глас 5, строки 54-82, (всего строк 28).
Глас 6, строки 92-113, (всего строк 21).
Глас 7, строки 129-150, (всего строк 21).
Глас 8, строки 179-230, (всего строк 51).

Наибольшей протяженностью отличается заключительный раздел стихирь восьмого гласа, он включает более 50-ти тексто-музыкальных строк. Самым кратким оказывается раздел второго гласа (всего 8 строк).

Краткая версия, содержащая 101 слово, включает 57 тексто-музыкальных строк, и в большинстве случаев строка – это одно слово, дополненное предлогом или союзом. Лишь несколько строк, выделяющихся относительной простотой распева, содержат несколько слов. Это, например, строки "или кто советник ему бысть", "и царствуй с сыном своим".

Введение тайнозамкненного оборота связано в большинстве случаев с окончанием тексто-музыкальной строки, но иногда это происходит в середине строки, и распев такого тайнозамкненного оборота мелодически разомкнут, он переходит в распев последующего слова без каданса¹³. Например, в строке "сопричастится царствию" лицевой оборот приходится на конец первого слова "сопричастится", завершающегося стопицей с очком и потому непосредственно переходящего в распев следующего слова.

Всего в краткой версии осмогласника использовано 22 фиты, 19 лиц, 9 попевок - в общей сложности 50 мелодически развитых построений, не считая мелизматических оборотов. Следовательно, почти каждая из 57 тексто-музыкальных строк отмечена развитым мелодическим построением. Ряд тайнозамкненных оборотов, как говорилось, представлен двумя и тремя разводами, почти во всех случаях отмеченных ремаркой "ин роспев". Так, три развода сопровождают в краткой редакции фиты на слово "днесь" (глас 1) и "пойди" (глас 7); два развода введены в лицевом начертании на слово "како" и слово "жезл" (оба – глас 5), в попевке на слово "громовым" (глас 7), в фите на слово "пойди" (глас 7).

Анализ словесного текста показывает, что он составлен в традиционном для средневековой книжности стиле повествования, включающего описание событий, "слова автора", прямую речь, восклицания и призывы. "Пространственно и ритмически организующими текст" (В. Былинин) выступают традиционные приемы: синтаксические и стилистические параллелизмы, анафоры и эпифоры, текстовые рефрены, гомеотелевты¹⁴ и другие. Они весьма и весьма многочисленны, мы рассмотрим только некоторые из них.

Самым устойчивым и последовательно применяющимся на протяжении полной версии стихирь приемом является анафора, выражающаяся в повторении начальных слов, строки, строфы или фразы. Примерами анафоры могут служить следующие фрагменты текста:

Глас 5

Како затворишася девственнии очи, от самех пелен ангелы зрети навыкоша?
Како питательница жизни смертию объята бысть?
Како и не сохранися безсмертна, якоже нетленна по рожестве сохранена бысть?
Како небесная лествица, по ней же сниде Бог ко человеком, затворитися грядет?
Како гора превысокая и великая Божия, на мале одре лежит, в ней же вселися до конца Господь?
Како жезл присноцветущий

Глас 8

Радуйся двере жизни,
Радуйся горо присененная,
Радуйся мосте преводяй всех

В стихире встречается даже случай сложной анафоры, когда созвучными в строках оказываются три первых слова:

Глас 4

Да подымут Тя Дево Херувими,
Да прославяь Тя Силы,
Да предтекут Ти Престоли

Устойчивым является прием аллитерации, выражающийся в повторение однородных согласных, придающее стиху особую интонационную выразительность. В стихире прием проявляется, например, в разделе 6-го гласа: "Почто отлете отъ нас, от своих раб", где аллитерация возникает при повторе слога "от", в первом звучании показанного как "то". В том же разделе есть и другой пример: "Иже неизреченно из Тебе возсиявшаго", где аллитерация возникает при повторе слога "иж" ("из").

В тексте используются прямые повторы текстовых оборотов на расстоянии. Так в разделах первого и пятого гласов приведена одна текстовая формула "На мале одре" (глас 1: "На мале одре мертволепно", глас 5 "На мале одре лежит").

Самым устойчивым приемом является повтор частей слов в различных комбинациях. Приведем только один из весьма многочисленных примеров, он взят из раздела восьмого гласа (начало стихир):

Пресвятая Дво царица,
Преходит от земных к премирным,
Ко царю царьствующему,
К Сыну своему и Богу,
Сопричаститися царствию вечному
Паче же превечному и конца неимущему,
Не на колеснице рабски, якоже Илья,
Но матерьски царица царски...

В стихире встречаются и примеры рифмования, они наблюдаются во фрагменте восьмого гласа (начало стихир):

И тогда лучшие Апостолом предпосылаеми
по облаком предпоставляеми

а также шестого гласа:

всю на тя имехом
и сладце терпехом

Владение высоким слогом, тяга к "плетению словес", умение организовать столь пространный текст свидетельствуют о том, насколько высок был уровень поэтического мастерства автора текста.

Музыкальная организация стихиреы выступает, с одной стороны, в поддержку организации поэтического текста, с другой – формирует собственную систему выразительных средств. Например, в разделе второго гласа при проведении текста:

О преславнаго зрениа
О непостижимаго таинства
О глублина богатства

все три начальных возгласа "О" отмечены тайнозамкнутым начертанием, но если в первых двух случаях над "О" выписан повторяющийся лицевой оборот, то в третий раз возглас сопровождается уже фитой с отличающимся распевом. Таким образом, словесный повтор поддерживается распевом, но варьирует его: третье проведение отличается от первых двух.

В разделе седьмого гласа выделяется симметричный поэтический оборот "Пойди, Владычице, пойди", через несколько строк повторенный как "Пойди, Всецарице, пойди". В первом случае три слова оборота содержат две разные фиты – на первое "пойди" и на "Владычице", при этом первая фита имеет два распева. Во втором случае весь оборот выписан дважды: сначала первое "пойди" сопровождается фитой с разводом, а второе "пойди" – мелизматическим оборотом. "Всецарица" же озвучена силлабическим распевом. Следом выписан второй вариант той же строки с ремаркой "ин", где первое "пойди" содержит новый мелизматический распев, "Всецарица" опять озвучена силлабическим, но отличающимся распевом, а второе "пойди" сопровождается новой фитой с двумя распевами. Таким образом, мы делаем наблюдение, что симметрия в тексте не поддерживается распевом, он формирует собственную структуру.

Это наблюдение подтверждается и фрагментом заключительного раздела восьмого гласа, построенного уже не на шестикратном, как в пятом гласе, а на троекратном повторе слова "како". Он образует стилистическую арку по отношению к разделу пятого гласа:

Глас 8

Како род наш почетшую почерпем
Како воспоем многопетую Деву
Како возвеличит юже вси роди величают

В первой строке слово "како" озвучено простой знаковой последовательностью "запятая – голубчик борзый", во второй – последовательностью из более сложных знаков "стрела светлая – крюк". В третьей строке слово "како" сопровождается уже лицевым оборотом с

разводом. Таким образом, музыкальными средствами создано интонационное нарастание, подводящее к кульминации на третьем "како".

Отмеченные нами приемы выразительности текста и музыки осмогласника митрополита Григория Цамблака – лишь малая часть того, что содержится в данном произведении. Они ставят целью наметить пути изучения этого сложнейшего песнопения, которое превосходит все созданное в истории знаменного распева.

Примечания:

1. Макарий (Булгаков М.П.), митр. О Григории Цамблаке, митрополите Киевском, как писателе // Известия Императорской академии наук по отделению Русского языка и словесности. Т. 6. Вып. 2. С. 106-145.
2. Яцимирский А.И. Из истории славянской проповеди в Молдавии. Григорий Цамблук. СПб., 1906.
3. Гарднер И.А. Богослужбное пение русской православной церкви: Сущность. Система, История. - Сергиев Посад, изд. МДА, 1998. Т. 1, 2. – С. 408-410.
4. Константинова Н. Към въпроса за музикалната дейност на Григорий Цамблук в Русия // Григорий Цамблук. Живот и творчество. Трети международен симпозиум Велико Търново, 12-15 ноември 1980 г. София, 1984. С. 388-396.
5. Карастоянов Б.П. Русское знаменное песнопение на текст Григория Цамблака // Русско-болгарские связи в области книжного дела. София, 1987.
6. Казакова Т. Хрысціянскі свет у творчасці Грыгора Цамблака // Працы кафедры гісторыі беларускае літаратуры Белдзяржуніверсітэта. Выпуск першы. Мінск. 2001.
7. Серегина Н.С. Стихира Григория Цамблака на Успение Богородицы и некоторые вопросы исследования мелизматической монодии // Музыка России: от средних веков до современности. Сборник статей. Вып. 2. Ред.-сост. М.Г. Арановский. М., Композитор, 2004.
8. Титова Е.А. "А нарицається сий стих Цамблук" // Древнерусское песнопение. Пути во времени. Выпуск 2. По материалам научной конференции "Бражниковские чтения-2004". Сост. и научн. ред. Н.Б. Захарьина. СПб.: изд. СПбГПУ. 2005. С. 14-27.
9. Подробнее об этом см.: Титова Е.А. "А нарицається сий стих Цамблук". С. 14-16.
10. Титова Е.А. "А нарицається сий стих Цамблук". С. 16.
11. В рассматриваемом списке глас в начале песнопения не указан.
12. В цифрах учтены только виды начертаний, но не общее количество их употреблений.
13. Замкнутость тексто-музыкальной строки определяется наличием каданса, то есть оборота, традиционно завершающегося статьей. Отсутствие каданса приводит к возникновению мелодически разомкнутой строки.
14. Гомеотелевты – рифмоидные созвучия в практике античной и византийской риторики.